ДК
330 Польша
О-11
О бунте
города
Пинска и..
М, 1847.

ДК
330
011

О БУНТѢ ГОРОДА ПИНСКА

И

ОБЪ УСМИРЕНІИ ОНАГО

ВЪ 1648 Г.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

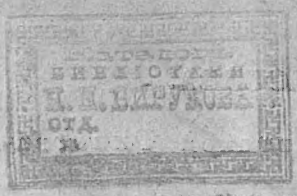
Николая Янковскаго.

1124/

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

По опредѣленію Общества декабря 28-го, 1846 года.

Секретарь О. Бодянскій.



ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

742868

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПАМЯТНИКЪ О ПИНСКѢ.

(Найденный Ксен. Антономъ Мошинскимъ.)

Послѣ закрытія въ 1832 г. Пинскаго Кармелитскаго монастыря, въ его библіотекѣ, впрочемъ маловажной, говорятъ, была найдена рукопись: „Исторія города Пинска (Historia miasta Pinska)." Узнавъ объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ по слухамъ, я принялся ревностно отыскивать, въ чьихъ рукахъ находится сія рукопись. Не одинъ ее видѣлъ, не у одного была она въ рукахъ, но никто не умѣлъ указать, гдѣ ее можно найти. Утверждали лишь, что рукопись состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ листовъ, писана старинным Польскимъ языкомъ, всего вѣроятнѣе, въ семнадцатомъ столѣтіи; а это возбуждало во мнѣ еще большій интересъ и желаніе найти ее. Однако жъ, не смотря на усильнѣйшія старанія, я не могъ ее отыскать. Сколь невознаградима былабы потеря, ежели бы этотъ историческій памятникъ, можетъ быть чрезвычайно драгоцѣнный, погибъ безплодно! Ежели день его утраты еще не наступилъ, ежели кто либо владѣетъ имъ до сихъ поръ, то, взываемъ во имя науки, пусть положитъ его въ какую нибудь публичную библіотеку. Потомство будетъ за это благодарно. Между тѣмъ, мои поиски не были вовсе безплодны. Вмѣсто сказанной рукописи, я отыскалъ другую, относящуюся то же къ Пинску, въ копіи, списанную на одномъ листѣ новымъ почеркомъ, рукою, довольно неопытною, изображающую бунтъ Пинска въ 1648 г. и взятіе его коронными войсками. Это же самое описаніе нашелъ я потомъ въ Латинской рукописной книгѣ событій (а) Пинскаго Доминиканскаго монастыря, нѣсколько пространнѣе и исправнѣе, чѣмъ первое, и потому сіе послѣднее предлагаю.

Писавшій эту исторію Пинскаго монастыря, Клементій Жебровскій, говоритъ, что получилъ рукопись безъ начала отъ шляхетнаго г. Василія Трухмовскаго, регента земскаго Пинскаго, съ которой, слово въ слово, предлагаетъ, для извѣстности, нижеслѣдующее описаніе (б).

Мошинскій.

О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 г.

.... Засады. Мостъ, ведущій къ рынку, находящійся у костела Іезуитскаго, разбирали, улицу Жидовскую, которою наши ворвались въ городъ, запрудили повозками; сами же поражали нашихъ изъ костела Іезуитскаго и разныхъ засадъ; и, такимъ образомъ, былъ убитъ ксендзъ

Холевскій, проповѣдникъ Пинскаго конвента (в). — Товарища хоругви, его милости господина полковника Трачевскаго, опасно ранили выстрѣломъ въ ногу; убили изъ челяди господина Боруховскаго челядника Чернецкаго, господина Ельцоваго Розинскаго, господина Лущинскаго Семёновича, господина Пруского Добржынскаго, господина Матышевича Лемешевскаго; и лошадей шесть было убито; а Козаковъ измѣнниковъ, убитыхъ руками рыцарскими, также и потонувшихъ въ рѣкѣ, при бѣгствѣ отъ нашихъ, осталось не малое число. А такимъ образомъ, не имѣя ни откуда подкрѣпленій, и видя, что непріятель съ измѣнниками мѣщанами соединился, должны были выступить изъ города, и наше войско на ночь отступило къ деревни Ставку.

Описаніе города Пинска (г).

Этотъ городъ Пинскъ, основаный, за шесть сотъ и нѣсколько десятковъ лѣтъ до того времени, пустился въ разные купеческіе торги; и такъ надъ рѣкою Пиною съ одной стороны, на востокъ текущею отъ хутора его милости, ксендза владыки Пинскаго, на западъ до самаго Леща монастыря Лещинскаго .... находящихся на востокѣ солнца, густо построился въ длину слишкомъ на полмили и имѣлъ отъ многихъ королей великія права и вольности; число домовъ въ немъ простиралось до пяти или шести тысячъ (д). Жители пріобрѣли такую силу и богатство, что было множество горожанъ, имѣвшихъ въ торгу по сто тысячъ; и такъ, всякій безъ исключенія, будучи въ хорошемъ положеніи, при поблажкѣ начальства, возгордившись и пренебрегши сперва начальствомъ, его милостью королемъ, уже избраннымъ, сенатомъ и княземъ, его милостью господиномъ канцлеромъ, своимъ старостою, даже правами и вольностями своими, изъ дерзости, измѣнически предали городъ бунтовщикамъ Козакамъ, введя ихъ тайно въ городъ прежде нашего войска, сдѣлали сами съ Козаками заговоръ защищать съ ними городъ до послѣдней крайности и бить Ляховъ. Они посулили Козакамъ 7000 войска для боя въ полѣ, сами же обѣщали остаться для обороны при оградѣ, въ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, соображая все и считая ихъ по двое въ шести тысячахъ домовъ, найдемъ 12,000, по пяти изъ дому 30,000; а вѣрно не было столь убогаго дома, который бы не могъ выставить двухъ или трехъ; изъ купцовъ же, которые торговали на 20ти и болѣе повозкахъ, всякій могъ стать въ бою самъ-двадцать, которые такъ приготовлялись на нашихъ, съ женами и дѣтьми, какъ на гвалтъ, стремглавъ бѣжали къ оградѣ, забравъ камни изъ бань и снеся рубленыя дрова изъ домовъ къ оградѣ, нашихъ били, какъ могли, кто изъ ружей, кто косами, кто палками, другіе бросая камни, полѣна, и чѣмъ кто могъ.

6го октября его милость, господинъ Коморовскій, посылалъ въ Хомскъ, за десять миль отъ Пинска, къ его милости, стражнику, за орудіями и подкрѣпленіемъ. Того же дня его милость, господинъ полковникъ Пинскій, съ своими хоругвями и его милости, господина Гонсѣвскаго хоругвь, пошли на подъѣздъ; тѣ, которые ходили съ его милостью, полковникомъ Пинскимъ, получили отъ взятаго языка достовѣрное извѣстіе о возвращеніи Козаковъ изъза Яселды, убіеніи его милости, господина хорунжаго Пинскаго, и о томъ, что Козаки уговорились съ

Пинскими мѣщанами защищаться въ Пинскѣ до послѣдняго; а чтобы Козаки до Рождества Христова не отступали изъ города, то горожане обѣщали имъ десять тысячь злотыхъ и вѣрное жалованье, каждому по десяти копѣекъ, тулупы, сапоги и шапки.

7-го числа его милость, господинъ стражникъ великаго княжества Литовскаго, съ войскомъ и орудіями пришелъ изъ Хомска и остановился на ночь въ Оховѣ, ксендзовской (е) деревнѣ.

8-го числа тамъ же въ Оховѣ стояли съ войскомъ, ожидая, пока стянутся пѣхота и орудія.

9-го числа его милость, господинъ Минскій полковникъ Рѣчи Посполитой, со всѣмъ войскомъ и съ орудіями, тронулся изъ Охова, и хоругви его милости, полковника Пинскаго, подступили къ оградѣ и устроили войско въ полѣ, гдѣ, съ обѣихъ сторонъ, было гарцованье. Человѣкъ двѣсти Козаковъ выскочило было изъ города для наѣздничества, но потомъ такъ быстро ушли съ поля, что никому изъ нашихъ не удалось хорошо сразиться съ ними. Послѣ того, — когда наши Козацкихъ наѣздниковъ съ поля согнали, а также выстрѣлили въ городъ изъ осьми орудій, подвезенныхъ къ нему — по ходатайству его милости, господина полковника Пинскаго, пальба на часъ прекращена, который къ горожанамъ Пинскимъ, для образумленія, послалъ съ трубачемъ и мужикомъ письмо, написанное въ такихъ словахъ:

„Лука Ельскій, маршалъ, полковникъ Пинскаго повѣта и войтъ города Пинска, объявляю. Такъ какъ у васъ показалась такая явная будущему, уже избранному, Его Величеству, Королю, милостивому господину нашему, и Рѣчи Посполитой измѣна, что вы нарочно бунтовщиковъ Козаковъ къ себѣ привлекши, городъ и вольности свои въ великую неволю имъ предали, и разныя преступленія, Богу и людямъ мерзкія, сами сдѣлали и этимъ бунтовщикамъ Козакамъ во всемъ зломъ бывъ руководителями, костелы Божіи ограбили и нападали съ ними на шляхетскіе дома, то теперь, по опредѣленію Божію и начальства его, войска королевства Польскаго, находящіяся подъ предводителествомъ князя, его милости, господина Гетмана в. к. Лит., съ сильною артилеріею къ Пинску стянулись и съ помощью Божіею хотятъ взять городъ и всѣхъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ наказать огнемъ и мечемъ. Я, какъ человѣкъ христіянинъ, будучи войтомъ вашимъ и не желая, чтобы дѣти невинныя и полъ женскій столь строгой справедливости карою обременены были, горячо упрашиваю его милость, предводителя войскъ и все войско, чтобы они мнѣ, для извѣщенія васъ, а вамъ для образумленія, давъ нѣсколько времени, святой справедливости руку остановили; въ чемъ вы познали бы ваши обязанности къ королямъ, господамъ вашимъ, это измѣнническое ваше намѣреніе оставили, а головы свои наклоняя къ покорности, къ его милости, господину полковнику Е. К. В, уже избраннаго, обратились съ покорною просьбою, чтобы привиноватыхъ невинные оставшись отъ наказанія нѣсколько свободными, могли вкусить сколь ни есть милосердія; а если этого не сдѣлаете, вскорѣ познаете надъ собою, женами и дѣтьми вашими, строгую кару справедливости Божіей. Писано въ лагерѣ подъ Пинскомъ, 9 го октября, 1648 года. Желающій вамъ скоро образумиться и исправиться, Лука Ельскій,

маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго."

Горожане Пинскіе, презрѣвъ письмомъ и увѣщаніемъ его милости, господина маршала и полковника Пинскаго, остались при Козакахъ и обѣщали при нихъ стоять до крайности.

Тогда его милость, господинъ стражникъ, опять приказалъ сильно стрѣлять изъ орудій и на штурмъ 120 драгуновъ его милости, господина Гонсѣвскаго, и пѣхота его милости, господина Петра Подлевскаго, 200 человѣкъ, были направлены къ городу, къ Сѣверскимъ воротамъ; двѣ же хоругви его милости, господина полковника Пинскаго, сами добровольно бросились на штурмъ, отогнали непріятеля стрѣльбою отъ воротъ Лещинскихъ, укрѣпленныхъ рогатками и хорошо снабженныхъ народомъ, какъ горожанами, такъ и Козаками, взяли ихъ и съ двухъ сторонъ, одни черезъ эти ворота, а пѣхота черезъ Сѣверскія, ворвавшись, при помощи хоругвей его милости, господина Гонсѣвскаго, и его милости, господина Павловича, его милости господина Шварцоха райтарской, въ городъ, укротили въ зажженномъ городѣ рыцарскою рукою, съ помощію Божіею, высокомѣрную мысль Козацкую и измѣну Пинчуковъ и наказали бунтовщиковъ огнемъ и мечемъ. Они должны были почти каждый домъ штурмовать, потому что непріятель, отбитый отъ ограды и рогатокъ, сильно оборонялся въ запертыхъ домахъ, такъ что, начиная съ полудня сего понедѣльника до полуденной же поры слѣдующаго дня, всю ночь и день, рыцарская рука не уставала среди трудовъ; и однихъ, какъ Козаковъ, такъ и горожанъ, на мѣстѣ убивая, другихъ бѣгущихъ къ водѣ, и въ ней потонувшихъ, рука святой справедливости наказала, потому что и двѣ мельницы, находившіяся на ладьяхъ подлѣ города, и два струга, на которые множество натѣснилось народу, вмѣстѣ съ мельницами, должны были потонуть и понынѣ стоятъ въ водѣ на самомъ днѣ. А когда уже наступалъ вечеръ упомянутаго дня, остальные Козаки измѣнники, уклоняя свои предательскія шеи отъ рыцарской руки, бросились изъ Пинска на западъ солнца, и думая уходить за хуторъ владыки Пинскаго, надъ рѣкою Пиною, выскочили въ поле, но по надлежащей предосторожности благоразумнаго вождя, его милости господина стражника в. к. Лит., всѣ дороги были заняты, хотя и малымъ войскомъ. Съ этой стороны сіи измѣнники попали въ полѣ на хоругви его милости, господина Полубинскаго, воеводича Парнавскаго, такъ что не всѣмъ пришлось переломить копье о измѣнниковъ бунтовщиковъ; инымъ, опустивъ копья, пришлось палашами сносить каиновскія головы. Въ слѣдствіе сего измѣнники, которыхъ не настигла рыцарская рука, одни принуждены были назадъ подъ мечь въ городъ возвращаться, а другіе топиться въ водѣ. Такъ эти два дня кроваваго боя были прекращены часомъ труда, unde (откуда) мѣсто за господскимъ дворомъ господина владыки nominatur Pereb or (называется Переборъ), куда пробирались Козаки, уходя отъ огня въ городѣ и рыцарской руки, гдѣ, ut fertur (какъ говорятъ), многіе въ этомъ болотѣ потонули. Но что случилось, видно учинило praedestinatio Dei (предопредѣленіе Божье), потому что, судя по дошедшему до насъ вѣрному извѣстію, какъ отъ оставшихся городскихъ недобитковъ, такъ и отъ посторонихъ лю-

дей, страшная комета показалась на небѣ 9 числа ноября, *прошлаго года* (ж) съ полуночи, на половинныхъ часахъ въ часу одинадцатомъ, надъ самимъ городомъ Пинскомъ, мечь остріемъ въ низъ и рукояткою къ небу; этотъ кровавый мечь пробылъ часъ слишкомъ, на что горожане и Козаки долго смотрѣли. — Послѣ того, на другой день, когда уже святой справедливости рука господствовала надъ городомъ, опять, во второй разъ показался надъ нимъ кровавый мечь на небѣ и метла, на что смотрѣло не мало почтенныхъ людей, особенно господъ офицеровъ и войсковыхъ товарищей и по совѣсти подтверждали то. По этому такъ случилось, что мечь и метла небесная истребили городъ Пинскъ.

10 числа войско стояло въ расположеніи подъ Пинскомъ лагерѣ, а вольная челядь забавлялась добычею какъ на Козакахъ, такъ и на предательскихъ горожанахъ. Не скоро возвратились въ обозъ съ добычею, состоящею въ забранныхъ вещахъ.

11 числа то же происходило. Городъ Пинскъ сгорѣлъ отъ великаго пожара; въ немъ сгорѣло костеловъ съ монастырми два (з), церквей непитскихъ съ монастыремъ двѣ, церквей, принадлежащихъ къ упіи, пять (и); домовъ же, построенныхъ болѣе или менѣе (plus minus) немалымъ иждивеніемъ, 5,000 слишкомъ.

Протоколъ Пинскаго гродскаго суда освидѣтельствованія и представленія частей тѣла К. Доминика Холевскаго, проповѣдника.

„Vidimus Grodu Punskiego wizyc i pszezentacyi części ciała JX. Dominika Cholewskiego, Kaznodziei.

Лета отъ Нароженія Сына Божего тысеча шесьцьсотъ сорокъ девятаго, месяца Февраля, перваго дня.

На уроде гродзкомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ передомной Адамомъ Бресткимъ, Стольникомъ и подстаростымъ Пинскимъ, отъ Яспе Осьвецоного Княжаты его мылости Албрыхта Станыслава Радывила, Княжаты на Олыце и Несвежу, Канцлера Велыкого Князства Литовского, старосты Пиньского, Гневского и Тухольскаго, установленымъ; ставши очевисто Енералъ его королевской мылости, повѣту Пынского Андрей Сачковски, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своей, и подъ печатми стороны шляхты, до кныхъ гродзкихъ Пынскихъ признался въ тые слова *: Я Андрей Сачковскій, Енералъ его корол. величества, повѣта Пинскаго, сознаю этою своею роспискою, что пынѣшняго тысяча шесть сотъ сорокъ девятаго года, мѣсяца января двадцать перваго числа, былъ взятъ его милостью, Петромъ Красновскимъ, проповѣдникомъ и президенновъ конвента Пинскаго, ордена Святаго Франциска, и посланъ съ братомъ Каспером Грушневскимъ сего же Пинскаго конвента, на мѣсто, гдѣ погребены тѣла убитыхъ, именно на холмъ, лежащій передъ бурсою отцевъ Іезунтовъ коллегіума Пинскаго, у конца моста, по которому проѣзжали черезъ ровъ въ городъ, для взрытія могилы и отысканія тѣла убитаго и жестоко замученнаго Доминика Холевскаго, проповѣдника отцевъ Францискановъ Пинскихъ; при немъ я, енералъ, въ качествѣ вознаго Пинскаго повѣта, имѣлъ стороною господина Семена Козлаковскаго, господина Юрія Лукашевича и господина Христофора Кудчицкаго, съ которыми я былъ при

* Отсюда у Г. Мошинскаго начинается Польскій текстъ.

отрытіи тѣлъ убитыхъ, лежащихъ въ этой могилѣ; при показываніи иноком братомъ Грушевскимъ, видѣлъ я нѣсколько вынятыхъ убитыхъ тѣлъ, а послѣ въ кускахъ тѣло убитое и замученное, потерзанное собаками и звѣрями (bestyami); только была цѣла голова съ волосами; которую вынявъ, объявлялъ, что это голова проповѣдника нашего: вотъ и вѣнецъ духовный, еще довольно замѣтный, какъ былъ выстриженъ; а послѣ вынималъ и другія части тѣла, истерзанныя собаками и звѣрями, и мною генераломъ и при мнѣ находящимися дворянами свидѣтельствовано, и вложилъ въ приготовленный для этого гробъ; разсказывая же протестовалъ, что это убійство и тиранское замученіе произошло отъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и отъ всего народа разныхъ вѣдомствъ, которые, сдѣлавшись измѣнниками Рѣчи Посполитой, впустили Козаковъ Запорожскихъ въ городъ, признали ихъ своими господами и поклявшись имъ, составили съ ними вмѣстѣ заговоръ противу костеловъ и священниковъ Католическихъ, противу дворянства Римской вѣры обоихъ половъ, противу начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ; когда же его милость, господинъ маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго, пышѣшняго (?) тысяча шесть сотъ сорокъ осьмаго года, ноября мѣсяца пятаго числа (?) въѣхалъ въ городъ Пинскъ, они, подѣлавъ съ Козаками засады, бросились на него, и тамъ и этого проповѣдника нашего Холевскаго жестоко убили и замучили, котораго-то части тѣла мы осматривали. — Такимъ образомъ я, генералъ, съ этими дворянами, со мною при этомъ дѣлѣ бывшими, представивъ сіи части тѣла въ замкѣ передъ судомъ, и объявивши отзывъ, проводили ихъ въ монастырь Пинскій отцевъ Францискановъ, и тамъ, при насъ, эти части тѣла честно, по Католическимъ обрядамъ, были погребены въ склепѣ. Каковое мое присутствіе при этомъ дѣлѣ, что видѣлъ и слышалъ, записавъ въ сію мою роспись и подписавъ рукою моею и стороны дворянъ, при мнѣ находящихся, по просьбѣ ихъ милости, отцевъ Францискановъ, что все пространѣе и достаточнѣе, въ жалобѣ ихъ милостей описано и пополнено (?), далъ я сіе мое донесеніе для вписанія въ гродскія Пинскія книги. Писанъ года, мѣсяца и числа вышеписаннаго. *Андрей Сачковскій, генералъ*, рукою."

Манифестъ Ксендзовъ Францискановъ Пинскихъ на бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и Пинскихъ горожанъ за нападеніе на костелъ и монастырь, и взятіе церковныхъ и монастырскихъ вещей, предъявленный въ Пинскіе гродскіе акты, 1649 г., января 12 дня.

На ураде гродскомъ (и т. д. какъ выше.) — Въ Боже Велебны его мылости Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощиньски, Гвардіянъ Кляштору Пиньского оповедане свое на пысмѣ съ подписомъ руки своей до книхъ гродзкихъ Пиньскихъ подалъ въ тые слова: „Милостивый гродскій судъ. Я, Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощинскій, святаго писанія Бакаларъ, Гвардіянъ монастыря Пинскаго Ордена святаго Франциска, во имя моего старшинства и настоятельства и именемъ Ксендзовъ братій иноковъ, живущихъ въ Пинскомъ монастырѣ при костелѣ Успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи, собравъ свѣдѣнія отъ людей набожныхъ посредствомъ тщатель-

наго разузнаванія, объявляю и жалуюсь на господъ Богдана Стояновича, Якова Поршутыча Сулича, на сей тысяча шестьсотъ сорокъ осьмой годъ избранныхъ бурмистровъ, на господина Деміяна Козорѣзовича, Василія Иваценича, Ѳеодора Михайловича, Ивана Левощевича, Осипа Гомзича, Ждана Остафіевича, ратмановъ; на господина Ивана Сулковскаго Лаптвойта, Богдана Спицкаго, Ѳеодора Козаковича, Лаврентья Ленковича, Павла Красовскаго, Лаврентья Косціоковича, лавниковъ; на Богдана Сочивку скорнячьяго цехмистра, Ярмолая Велесницкаго, цехмистра портныхъ, Ивана Шепепо, цехмистра сѣдельниковъ, Григорія Мѣшковича, цехмистра шапошниковъ и на другихъ, здѣсь поименованныхъ цехмистровъ, въ томъ, что настоящаго тысяча шесть сотъ сорокъ осмаго года, двадцать пятаго числа октября, когда предшественникъ мой ксендзъ Станиславъ Францискъ Жолкевичь, тогдашній гвардіянъ Пинскій, передъ пашествіемъ Козаковъ, съ ксендзами братіею иноками, видя, что городъ склоненъ поддаться Козакамъ, только съ душами должны были уѣзжать, кто куда могъ, а нѣкоторыхъ и убито, оставилъ монастырь со всѣмъ имуществомъ сего монастыря и костелъ со всѣми украшеніями, алтарями, образами, золотомъ, серебромъ, инструментами, бронзою, оловомъ и мѣдью, съ ризницею, со всею утварію церковною, со склепами и тѣлами достойныхъ людей, съ драгоцѣнными напитками и церковными обоями, однимъ словомъ, со всѣмъ безъ исключенія имуществомъ и богатствомъ церковнымъ и монастырскимъ, поручивъ костелъ и монастырь стражи монастырскихъ мѣщанъ; когда же вышесказанные бурмистры, ратманы, лавники, цехмистры и простой народъ Пинскаго города, сдѣлавъ заговоръ съ Козаками и предательскій бунтъ противу властей, ихъ милостей, королей, Рѣчи посполитой, и противу всѣхъ власти, принявъ Козаковъ за господъ своихъ, воздвигнули преслѣдованіе на костелы, монастыри и на всѣхъ католиковъ, уговорили чтобы осквернили костелы, грабили монастыри, убивали Католиковъ обоихъ половъ, не исключая и малыхъ дѣтей, и имущество ихъ насильственно отнимали, тогда, по ихъ позволенію, совѣту, наущенію и приказанію, простой народъ, имѣя приготовленныхъ Козаковъ и разныхъ вѣдомствъ, духовныхъ и дворянскихъ, людей, подъ предлогомъ Козаковъ, напавъ стремительно на монастырь нашъ Пинскій, разогналъ стражу Козаками, чтобы ихъ тѣ наши монастырскіе мѣщане не узнали, отбилъ ворота, вломился въ монастырь, всѣ монастырскія, церковныя сокровища забралъ, насилія и неоцѣненный убытокъ сдѣлалъ, золото, серебро, мѣдь, олово, золотую утварь, приборы шелковые, жемчужные, осыпанные драгоцѣнными камепьями съ узорочьемъ и шитьемъ, алтари и съ нихъ образа, на образахъ осыпанные камепьями вѣнцы, обѣты (vota) или дощечки, какъ серебрепныя, такъ и золотыя, алтари поопрокидывали, образы посѣкли и порубили, обои разные дорогіе, парчи серебряныя дорогія, подсвѣчники серебряные, чаши золотыя и серебряныя, подсвѣчники латунные бронзовые, хоругви церковныя, братскія загробныя сукна, красныя и черныя траурныя, атласные и китайчатые гербы, однимъ словомъ, все истребили; доставъ изъ склеповъ съ дорогими гробницами достойныхъ людей, тѣла ихъ повыбросали изъ

гробницъ въ костелѣ, съ гробовъ дорогихъ оторвали крышки и захваты, гербы серебряные, у гробовъ пообрывали бархатъ и сорвали съ тѣлъ одѣянія; окна въ церкви и монастырѣ повыбили; вырывая изъ нихъ свинецъ, давали Козакамъ на пули и для защиты себя противу войска нашего лили пули и стрѣляли, колокола большіе и малые, органы, инструменты, книги церковныя, библіотеку, права купчія, дарственныя, нѣкоторыя привелегіи, дѣла, векселя и денежныя суммы, положенныя въ залогъ и нѣкоторыхъ благодѣтелей, данныя для сохраненія, заграбивши, въ свои дома принесли и раздѣлили между собою; что все случилось, какъ доходитъ до насъ вѣсть, по дозволенію, приказанію, совѣту и помощи сказанныхъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ, какъ правителей города и виновниковъ всему злу. Въ чемъ мы, имѣя обиду и убытокъ невознаградимый, который списанъ на реестрѣ и будетъ изложенъ передъ закономъ, противу выше сказанныхъ, желая съ ними вѣдаться за то законнымъ порядкомъ, протестуемъ и просимъ, дабы сія наша протестація въ книги гродскія Пинскія была принята и вписана. Idem qui supra. Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощиньскій, Гвардіянъ Пинскій рукою своею."

*

Неизвѣстный лѣтописецъ царствованія Яна Казиміра, изданный 1849 г., въ двухъ томахъ, въ Познани, слегка упоминаетъ объ этомъ мятежѣ, называя городъ Пинскъ многолюднымъ (Т. I. стр. 89). Однако жъ возмущенія были не въ одномъ Пинскѣ. И другіе города Литовскіе, особенно Слуцкъ, Рѣчица, Бобруйскъ и Мозырь, жители которыя держались Восточной Церкви, возмущаемые агентами Хмельницкаго и подкрѣпляемые его Козаками, брались за оружіе. Бобруйскъ и Рѣчица дважды поднимали знамя бунта. Къ усмиренію этихъ безпорядковъ много содѣйствовалъ гетманъ Янушъ Радзивилъ, а, можетъ быть, еще болѣе трактатъ Зборовскій, потому что лишалъ ихъ важнѣйшаго элемента — надежды на помощь Козаковъ.

Съ Польскаго

Николай Яковскій.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(а) Diarium rerum memorabilium Conventus formalis Pinscensis Fratrum praedicatorum etc. A. 1762, opera et studio Fratris Clementis Zebrowski, S. Th. Praesentati collectum.

(б) »Dum haec scriberem, adtulit mihi documentum manuscriptum, absque principio tantum, Generosus M. D. Basilius Truchnowski, Regens terrestris Pinscentis Districtus. Ex quo documento, haec de verbo ad verbum ponuntur scienda."

(в) Первая рукопись начинается этимъ описаніемъ.

(г) Теперь въ Пинскѣ находится тысяча восемь домовъ и шесть тысячь девять сотъ двадцать пять душъ жителей мужескаго пола.

(д) Деревня Пинскихъ ксендзовъ Францискановъ.

(е) Изъ этихъ словъ должно заключать, что это писано въ слѣдующемъ, 1619, году.

(ж) Въ первой рукописи сказано: *четыре.*

(з) Въ первой рукописи *шесть.*